

ИСТОРИЧЕСКОЕ
О П И С А Н І Е
ГОРОДА ПСКОВА

И ЕГО ДРЕВНИХЪ ПРИГОРОДОВЪ
СЪ САМАГО ИХЪ ОСНОВАНІЯ.

Заключающее въ себѣ многія достойныя
любопытства происходимости

составленное

изъ многихъ древнихъ лѣтописцовъ, надписей
записокъ и Россійской исторіи

Николаемъ Ильинскимъ.

ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ.

№

ВЪ Санктпетербургѣ,

Печатано въ Типографіи Б. Л. Гека,

1790 года.

Сію Книгу подѣ названіемъ историческое описаніе города Пскова свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежской Совѣтникъ и отправляющей должность Санкшнпсербургскаго Полицмейстера
Андрей Жандръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Что Новгородъ и Псковъ составляли въ древности двѣ знамениыя въ Россіи республики, отличныя отъ прочихъ городовъ своими правами, обыкновеніями, торговлею, богатствомъ и силою; о томъ всякой читавшій Россійскую исторію конечно извѣстенъ. Но поелику въ сію общую о Россіи исторію не могли вмѣщены быть всѣ подробности, какія въ тѣхъ вольныхъ городахъ происходили, то частное ихъ описаніе казалось мнѣ нужнымъ и полезнымъ; тѣмъ паче, что та исторія наполнена многими спорными для сихъ городовъ происшествіями, кои часто пресѣкаютъ послѣдованіе о ихъ дѣяніяхъ, и тѣмъ лишаютъ точнаго и яснаго о величій ихъ понятія; и потому съ самаго прибытія во Псковъ употреблялъ я всевозможное стараніе къ собранію такихъ свѣдѣній, которыя могли бы удовольствовать мое любопытство о древнихъ въ немъ происходившихъ. Сколь для меня сіе было ни затруднительно, но съ помощію

моихъ друзей и благопріятелей я успѣлъ собрать нѣсколько остатковъ оныхъ древнихъ лѣтописей, кои за всѣми величайшими раззореніями причиненными городу Пскову, отъ непріятельскихъ нападений, пожаровъ и жестокихъ моровыхъ повѣтрій, благо-разумными любителями древности сохранены до нынѣшняго времени. Сіи лѣтописныя остатки слычалъ я съ Россійскою исторіею и другими изданными въ публику лѣтописцами, и не прежде давалъ имъ върояшіе пока не видѣлъ хотя крапкаго о томъ подтвержденія. Друзья мои, дабы сіе собраніе различными приключеніями и временемъ испреблено не было, совѣщовали мнѣ расположа на часпи во удовольствіе любящихъ древность, особливо жителей Псковской губерніи предать оное писанію. Каковой ихъ совѣтъ принявъ за благо исполняю изданіемъ теперь первой части. Но при томъ благосклоннаго читателя за нужное нахожу предувѣдомить, что понеже я не въ силахъ писать порядочной

исторіи, то болѣе помѣщалъ въ описаніи моемъ почныя изъ Россійской исторіи и лѣтописцовъ слова, чѣмъ сохранить образъ мыслей повѣспвующаго ими; я не упускалъ тутъ же включать и маловажныхъ произшествій кои по древности своей, казались мнѣ достойными любопытства; наконецъ прошу великодушно извинить меня буде найдутся какія ошибки или неясности; ихъ причиною сколько мое неискуство, а можетъ быть и самая отдаленность времени и темныя поведенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

*О народахъ обитавшихъ издревль во
Псковской области; о началъ городовъ
Изборска и Пскова, къмъ и когда
построены.*

Сѣверныя то есть Норвежскія, Датскія и Шведскія исторіки давали иногда всей Россіи, иногда предѣламъ ея разныя именованія какъ то: Бярми или Перми, Гордорики, Остергарди, Хунигарди, Улмигардіа и Голмогардіа.

Изъ сихъ названій, Остергардъ, Хунигардъ, Улима или Улмигардъ, по исторіи Василья Никишича Тапищева, принадлежатъ точно Псковской области; онъ изъясняетъ что Гелмолдъ въ главѣ I. написалъ: Русь называется Остегардъ того ради, что на востокъ лежитъ „она же и Хунигардъ именуется для „того, что тамо первое селеніе Гуновъ было, „ея столбный градъ Шуе,,. Адамъ Бременскій книга II. Глава 13 упоминаетъ: „что Руссовъ „престольный градъ преизрядное Грековъ украшеніе есть Хива или Шуе. Кранцій именуетъ Шуе,,. Сіе на Сарматскомъ языкѣ, какъ толкуетъ Г. Тапищевъ значитъ столица или градъ престольный, что же онъ украсе

сѣю тогда разумѣли. Оный же престольный градъ, былъ Изборскъ.

Улима же и Улмигардъ есть слово Естенскаго или Чухонскаго языка: ули высоко или верховье, Ема предѣлъ.

Страленбергъ на страницѣ 95 то же написалъ, что Хунигардѣя, есть предѣлъ Псковскій.

Князь Михайло Михайловичъ Щербатовъ такъ же пишетъ, что сосѣдственные народы именовали Россію разнo, между прочими Улима, земля восточная по Естонски.

Иванъ Никииичъ Болшинъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклеркову исторію изъясняетъ, что названіе Улмигардѣя произошло отъ названія народа Сарматскаго во Псковѣ жившаго, Улмигоры или Улмигарды называемого, а область ихъ именовалася Улима, то есть верховая.

Преподобный Несторъ полагаетъ, что прежде пришествія Славянъ и поспроенія Новгорода, въ сихъ мѣстахъ обитали Руссы, а послѣ уже покоренія Руссовъ начали жить Славяне. А Г. Ташищевъ утверждаетъ, что Русскія и Польскія писатели въ исторіи о Сарматахъ показываютъ, что происшедшему отъ нихъ народу Руси, былъ, предѣлъ Нова града и Пскова.

Александръ Петровичъ Сумароковъ въ описаніи о происхожденіи Россійскаго народа изъяснилъ: что Славяны потомки Цельшовъ и наши предки, поселилися отъ востока на полудни Европы и простерлися къ сѣверу чрезъ половину Германіи, чрезъ Польшу, Ливу, Малую

Россію, Бѣлую Россію, и въ Область Новгородскую выгнавъ и покоривъ себѣ дикихъ Сарматовъ. Скоро по томъ и градъ себѣ на Ильменѣ поставили и нарекли его Славенскомъ.

Іоакимъ Новгородскій Епископъ, писавшей Россійскую исторію прежде Нестора открываетъ; что Славянъ Князь оставя во Фракіи и Иллиріи на вскрай моря и по Дунаевѣ сына Баспарна иде къ полунощи, и градъ великій созда во свое имя, Славянскъ нарече. По устроеніи Великаго града умре Славенъ Князь, а по немъ владаху сынове его и внуки много сотъ лѣтъ, и бѣ Князь Вандаль, владѣя Славянами ходя всюду на сѣверъ, востокъ и западъ моремъ и землею, много земли на вскрай моря повоева, и народы себѣ покоря, возвратился во градъ Великій; по семъ Вандаль послалъ на западъ подвластныхъ своихъ князей и свойственниковъ Гордорика и Гунигара (1) съ великими войски Славянъ, Руси и Чуди; и сѣи шедше многи земли повоевавъ, не возвратишася; а Вандаль разгнѣвася на нѣя вся земли ихъ отъ моря до моря (2) себѣ покори и сыновомъ своимъ владѣ: онъ имѣлъ три сына Избора, Владимира и Сполосвята, каждому изъ нихъ построи по единому граду, и въ ихъ имена нарече; по сему Г. Ташицевъ заключаетъ, что построенъ Изборскъ

(1) Г. Ташицевъ мнитъ что сѣи имена взяты отъ предѣлъ ими владѣемыхъ.

(2) Онъ же подъ симъ разумѣетъ море Балтійское и озеро Ладожское.

во имя Избора, который у Сарматъ Кунигардъ и Шуя именованъ; Владимиръ во имя Владимира чпо во области Псковской называется нынѣ Владимирцомъ гдѣ древній валъ видимъ, и въ древнихъ писцовыхъ книгахъ городъ или пригородъ именованъ (3).

Потомъ продолжаетъ Іоакимъ, по смерти Избора и Столпосвята, Владимиръ пріѣлъ власть на всей земли; по смерти же ево княжили сынове ево и внуки до Буривого иже девятый бѣ по Владимиръ. Сей Буривой имѣя тяжкую войну съ Варяги напоследокъ при рѣкѣ Кумени побѣжденъ, вся своя вои погуби едва самъ спасся, иде во градъ Бярмы, (Кексгольмъ) иже на островѣ сый крѣпцѣ устроенный; идѣже Князи подвластнѣи пребываху, и тамо пребывая умре; Варяги же абіе пришедше градъ Великій и прочіи обладаша, и даѣхъ тяжку возложища на Славяны, Русь и Чудь. Людѣе же терняху тугу велику отъ Варягъ, пославше къ Буривою и проσιша у него сына

- (3) По древнему лѣтописцу видно, что Владимирѣвъ вновь построенъ Псковитянами въ 1970 году, развѣ на томъ же мѣстѣ гдѣ и древній находился. — Другой же лѣтописецъ о Изборскѣ извѣщаетъ что Новгородскаго Князя Гостомысла сынъ Славенъ опыде отъ отца своего въ чудь и тамо постави градъ во имя свое надъ рѣкою на мѣстѣ нарицаемомъ Ходницы и нарече его Славенскъ, въ немъ оубо княжилъ три лѣта и умре, сынъ же его Изборъ проименова имя ему Изборскъ, и змѣѣмъ извѣстенъ бывъ умре. — Мы мнимъ что сіе повѣствованіе не столько вѣроятно сколько первое

Гостомысла, да княжитъ во Велицѣ градѣ; и егда Гостомыслъ прѣя власть; абѣ Варяги бывше овы изби, овы изгна, и данъ опрече, и шедъ наня побѣди. Сей Гостомыслъ имѣлъ при дщери изъ коихъ большая отдана за Князя Изборскаго, отъ которой Ольга Княгиня, другая за Варяжскаго, отъ которой Рюрикъ съ братьями, а о прѣшѣй неизвѣстно.

По смерти Гостомысла, не оставившаго по себѣ дѣтей мужеска пола, слѣдуя ево со- вѣсту призваны на княженіе внуки ево Рюрикъ, Синавъ и Труворъ. Отъ ро-
дест-
Христ-
862

Изъ сихъ Труворъ имѣлъ княженіе въ Изборскѣ, понеже тогда оный а не Псковъ главный городъ въ сей странѣ былъ (4). Отъ ро-
Х 367.

Рюрикъ по смерти Трувора и Синава обладалъ всею землею одинъ. Онъ убилъ Вадима храбраго Князя Славенскаго, который съ своимъ

- (4) Согласно съ симъ Г. Сочинитель записокъ касательно Россійской исторіи пишетъ, что Труворъ княжилъ въ Изборскѣ и что тогда Изборскъ главный градъ былъ въ той сторонѣ а Пскова еще не было, а Г. Хилковъ изъясняетъ будто Изборскъ построилъ самъ Труворъ но вѣроятнѣе кажется, что онъ только возобновилъ или увеличилъ — Въ историческихъ извѣстіяхъ по древности о Россіи и частно о городѣ Вологдѣ утверждается, что нѣкоторые изъ Россійскихъ городовъ прежде прибытія Великаго Князя Рюрика съ братьями въ Россію, были извѣстны; нѣкоторые же изъ нихъ и по нынѣ тѣмъ же именемъ называются, какъ то Новгородъ, Изборскъ, Бѣло-озеро, Муромъ и Кіевъ, а нѣкоторые переименованы, какъ Рязань и пречіе,

владѣніемъ не хотѣлъ подчиниться Варягамъ. Сей Вадимъ по сказанію Іоакимову былъ сынъ большой дочери Госпомысловы Князь Изборскій и по старшинству матери его наслѣдникъ престола, и по той враждѣ убитъ.

Рюрикъ имѣлъ отъ Ефанды дочери Князя Урманскаго (Шведскаго) сына Игоря, котораго оставилъ малолѣтнимъ, и какъ княженіе свое такъ и попечение о своемъ сынѣ поручилъ шурина своему Ольгу Князю Урманскому (5).

По пришествіи Игоря въ совершенной возрастѣ, Олегъ его женилъ, появши за него

- (5) Г. сочинитель записокъ касательно Россійской исторіи пишетъ, что по прошествіи двухъ лѣтъ, умеръ Князь Синеусъ на Бѣлѣ-озерѣ безъ наслѣдія, а по немъ наслѣдствоваѣ Князь Труворъ; но вскорѣ и сей въ Изборскѣ въ 864 году скончался, и что могилы сихъ Князей назначили насыпаніемъ великихъ кургановъ земли по тогдашнему обычаю. Сіи курганы (холмы) и до днесь видны. Г. Хилковъ тоже утверждаетъ, что Труворъ умре бездѣтенъ и въ Изборскѣ по обычаю поганскому на высокой горѣ погребенъ. — Курганъ сей или насыпь надъ могилою близъ нынѣшней крѣпости точно есть съ вырѣзаніемъ нѣкоторыхъ изображеній на большихъ каменныхъ доскахъ; коихъ разобрать за древностію не можно. Тотъ же Г. сочинитель полагаетъ для сего случая подъ No. 7. слѣдующую надпись для вырезанія на медали:

Могила Трувора, великой насыпанной курганъ въ Изборскѣ.

надпись:

До днесь памятенъ.

въ низу:

Труворъ скончался въ Изборскѣ въ 864 году.

дѣвицу отъ Изборска, рода Госпомыслова, именую Преграда, Олегъ же переименовалъ во свое имя Ольгою. Г. Тапищевъ въ примѣчаніи своемъ на сіе мѣсто открываетъ ошибку здѣланную въ прологѣ, гдѣ Ольга наречена крестьянкою и на рѣкѣ перевощицею, поелику всѣ Князи и прежде и послѣ женились на дочеряхъ Княжескихъ, а на крестьянскихъ ни единого; и что въ прологу ошибкою Славенское имя Преграда, превращено въ прилагательное прекрасная.

Въ житіи же сея святыя Княгини Ольги сказано, что она отъ рода, нарочита, правнука Госпомысла именина мужао иже прежде Князей Россійскихъ въ Великомъ новѣ градѣ начальствоваше, его же совѣтомъ призванъ бысть отъ Варягъ на Великое Россійское княженіе Рюрикъ съ братією. Родися же Ольга въ веси, нарицаемой Выбутской, яже и нынѣ есть близъ града Пскова, града же того во оное время еще не было (6).

-
- (6) Г. Эминъ въ I. томѣ Россійской исторіи утверждаясь на Литовскомъ лѣтописцѣ изъясняетъ: „что Игорь достигши мужественнаго возраста вступилъ въ супружество съ знатною женщиною, во Псковѣ рожденною, о которой Хилковъ и Варшисъ утверждаютъ, что была правнука Госпомыслова. Уповаательно, что Олегъ помня Госпомыслову къ нимъ склонность, которому онъ и Рюрикъ владѣніемъ были обязаны. въ благодарность за то, сочелъ бракомъ наследника государства съ его поколѣніемъ; или что Игорь, живучи долгое время во Псковѣ, влюбился

Преподобный Несторъ пишетъ, что въ 6455 947, Ольга оставя Кіевъ во управленіи сына своего, сама со многими вельможи пошла къ Нову-городу, по Мстѣ и по Полѣ погосты устрои, и по Лугѣ оброки и дани уложи, и ловища ея сущѣ по всей земли, а сани ея стоятъ въ Плесковѣ. Г. Тапищевъ въ примѣчаніи на сѣи слова Преподобнаго Нестора изъясняетъ; что древнѣе званіе сего города, какъ по Рускимъ древнимъ писателямъ церковнымъ и свѣтскимъ, такъ въ Польскихъ и во всѣхъ чужестранныхъ Плесковѣ, котораго знаменова-

въ сѣю женщину, и не хотѣ имѣть ее въ наложницахъ, либо что она на то не согласилась, вступилъ съ нею въ супружество. Бракосочетаніе ихъ было торжественно съ великою радостію народа, и съ приличными такому случаю увеселеніями; ибо въ то время первый изъ Славянъ кихъ Князей въ сѣверѣ владѣющихъ былъ Игорь, который торжественно съ Ольгою при множествѣ народа во храмѣ Перуна вступилъ въ супружество. — Сколь сѣ повѣствованіе вѣроятно оставляю на судъ читателю.

Г. сочинитель записокъ Россійской исторіи, для другой медали подѣ №. 31. слѣдующую дѣлаетъ надпись

Когда Игорь достигъ 27 лѣтъ, тогда Олегъ сыскалъ ему невѣсту. Олегъ нарече ее Ольга; родомъ была изъ веси именуемой Выбуцка, правнука Гостомысла, внука старшей его дочери, и выдалъ ее за Великаго Князя Игоря.

надпись:

родомъ, добродѣтелью, красотою.

въ низу:

союзъ брачной Игоря съ Ольгою въ 904 году.